

Саммит АТЭС-2012 должен стать историей с продолжением

Уже не первый год - по меньшей мере с тех пор как разразился азиатский финансово-экономический кризис - саммитам АТЭС сопутствуют сетования критиков, недовольных тем, что этот представительный форум не оказывает серьезного влияния на региональное экономическое сотрудничество, как и на общее течение дел в АТР. Это мнение не лишено оснований. АТЭС, чья история насчитывает уже более 20 лет, до сих пор несет на себе печать прекраснотушия, характерного для времен, когда холодная война, к всеобщему облегчению, шла к концу, а глобализация воспринималась исключительно со знаком плюс. Сегодня, в условиях затягивающегося глобального кризиса, официальная повестка дня АТЭС с ее упором на системную торгово-экономическую либерализацию выглядит все менее убедительно и реалистично. Все чаще приходится слышать, что если в ближайшее время АТЭС не найдет новых «смыслов существования», то окончательно оторвется от жизни и окончательно угаснет в тени других многосторонних восточноазиатских структур.

Как хозяйке саммита во Владивостоке, России имело бы смысл откликнуться на крепнущий запрос об обновлении ориентиров АТЭС - тем более что в регионе, на-

**Виктор
Сумский**

*Директор Центра
АСЕАН при МГИМО
(У) МИД России*

«*Россия решительно настроилась на развитие своих сибирских и дальневосточных регионов, на активное и разнообразное сотрудничество с соседями по АТР*»

сколько автор может судить по личным контактам и впечатлениям, от нас такого отклика ждут. Ждут, что программа нашего председательства, отнюдь не игнорируя уже сложившиеся в АТЭС процедуры и направления совместной работы, в то же время подтвердит: Россия решительно настроилась на развитие своих сибирских и дальневосточных регионов, на активное и разнообразное сотрудничество с соседями по АТР, на энергетические, инфраструктурные и иные проекты такого масштаба, которые были бы сопоставимы с масштабами самой страны и, выводя ее на новый социально-экономический уровень, помогали бы и сопредельной Азии сопротивляться кризисным тенденциям.

Как, с учетом сказанного, выглядят уже оглашенные «Приоритеты председательства России в АТЭС в 2012 году»? Напомню, что речь идет о 17 направлениях сотрудничества в рамках таких больших тем, как «Либерализация торговли и инвестиций, региональная экономическая интеграция», «Укрепление продовольственной безопасности», «Формирование надежных транспортно-логистических цепочек», «Интенсивное взаимодействие для обеспечения инновационного роста»¹.

Без сомнения, все это важные направления, на которых и сама Россия, и ее партнеры по АТЭС очевидным образом заинтересованы в тесном сотрудничестве. Налицо и элемент преемственности с приоритетами председателей-предшественников (в частности, с приоритетами Соединенных Штатов, принимавших саммит АТЭС в Гонолулу в 2011 г.). Присоединение России к ВТО, начавшиеся переговоры о зоне свободной торговли с Новой Зеландией, подготовка почвы для аналогичных переговоров с Вьетнамом (а возможно, и со всей АСЕАН) должны усилить общее впечатление, что Россия не пренебрегает традиционной повесткой дня АТЭС.

1 См.: АТЭС: справочная информация 2011-2012-2013. М.: Российский центр исследований АТЭС, 2011. С. 52-53.

Отдавая должное квалификации и усилиям экспертов, готовивших перечень «Приоритетов», все-таки замечу, что он не воспринимается - во всяком случае в момент, когда до саммита еще остается пара месяцев, - как нечто внутренне целостное, как разработка, в которой каждая часть по-своему выражает единый замысел и подчинена ему. Иначе говоря, покрывая область «тактико-технических» задач, «Приоритеты» в значительно меньшей степени касаются стратегии регионального сотрудничества с участием России.

Но, может быть, в этом и нет необходимости? В конце концов, обошлись же без этого американцы и никто не предъявлял им претензий по этому поводу². Проблема, однако, в том, что в американском случае недостаток концептуальной глубины восполнен всей мощью реального присутствия США в АТР (не говоря уже о том, что сам форум АТЭС - во многих отношениях детище и инструмент американской экономической дипломатии). Россия же по-прежнему ищет себя в политико-экономическом пространстве АТР. Поэтому для нас владивостокский саммит - желанный повод продумать не только тактические, но и стратегические вопросы полноценного включения в региональное сотрудничество. Исходя из этого, целесообразно было дополнить «техническую» часть программы председательства России, представленную «Приоритетами», еще одной, «концептуальной» частью, где будет раскрыта тема долгосрочного подъема Сибири и Дальнего Востока в тесном взаимодействии с нашими азиатско-тихоокеанскими партнерами.

Наверное, кто-то скажет в ответ, что выдвигать на первый план идеи, столь явно отражающие национальный интерес страны-хозяйки, не очень-то тактично. Другие заметят, что акцент надо делать на вещах, значимых для всех без исключения участников АТЭС. Согласно тре-

« Для нас владивостокский саммит - желанный повод продумать не только тактические, но и стратегические вопросы полноценного включения в региональное сотрудничество. »

 Да, исправлять
 ситуацию в сфере
 логистики нужно
 обязательно, но одними
 «тактико-
 техническими» мерами
 «необъятные просторы» от Урала
 до Приморья
 не освоить

тьим, практическую отдачу, скорее, принесут не дорогостоящие мегапроекты, а методичные действия по совершенствованию логистики. И все оппоненты вместе, ссылаясь на то, как плохо выполнялись прежние программы развития Сибири и Дальнего Востока, посоветуют держаться осторожней, вести себя скромнее и тише.

На это хотелось бы, прежде всего, возразить, что именно опыт прошлых неудач и сопряженные с ними потери исторического времени не дают нам права мельчить и медлить на Востоке. Да, исправлять ситуацию в сфере логистики нужно обязательно, но одними «тактико-техническими» мерами «необъятные просторы» от Урала до Приморья не освоить. Тут никак не обойтись без энергетических, транспортных, производственных проектов большого масштаба с неременной инновационной составляющей - точнее, без системы взаимосвязанных, друг на друга работающих крупных и сверхкрупных проектов.

Что касается обязанности «делать приятное всем без изъятий», то будем откровенны: состав участников АТЭС слишком неоднороден, чтобы исполнить это требование не только по форме, но и по существу. Кто бы и как бы ни относился к такому явлению, как Транстихоокеанское партнерство, нельзя не заметить: рождение в рамках АТЭС инициативы, адресованной исключительно добровольцам, готовым участвовать в ее реализации, - знамение времени.

Наконец, два слова о том, позволительно ли стране, принимающей саммит АТЭС, фокусировать внимание региона на проблематике собственного внутреннего развития. Разве не в этом как раз и заключается одна из прерогатив председателя форума - с той важной оговоркой, что любые национальные планы должны иметь четко выраженное региональное измерение, обещающее выгоды внешним партнерам?

Напомню, что в большинстве стран - участниц АТЭС все еще не завершены процессы национально-государственной интеграции. И когда эти страны подключаются к механизмам интеграции на уровне региона, то исходят из того, что это будет работать и на решение их внутренних проблем. Так что в рамках АТР представление о правомерности движения к национальным целям через региональное сотрудничество - скорее норма, чем наоборот.

Именно такое понимание своих очередных задач проявляют члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. В октябре 2010 года они приняли в Ханое «Генеральный план по наращиванию взаимосвязей в АСЕАН» (Master Plan on ASEAN Connectivity) - 10-летний план работ по «достройке» тех элементов инфраструктуры, которые укрепят эти страны по отдельности, еще больше сближат их друг с другом и обеспечат лучшее взаимодействие с остальной Восточной Азией. Заявленная стоимость всех проектов - свыше 600 млрд. долларов. В подтексте этого начинания угадывается стремление ответить на глобальный кризис массированными инвестициями в реальный сектор - надо думать, в подражание Китаю, удержавшему подобным способом высокие показатели роста в момент, когда в США и Европе царил рецессия.

За год с небольшим английское слово «connectivity» - емкое понятие, которым программисты пользуются, чтобы указать на способность компонентов информационной системы к поддержанию взаимосвязей, - прочно вошло в восточноазиатский политический лексикон. Почему бы и нам, желающим быть в этом регионе своими и говорить с ним на одном языке, не взять на вооружение этот популярный термин и не задуматься о собственном аналоге асеановского «Генерального плана»? На мой взгляд, это было бы то, что нужно для

« В рамках АТР
представление о
правомерности
движения к националь-
ным целям через
региональное
сотрудничество
- скорее норма, чем
наоборот »

« В качестве инструментов, призванных прочнее вписать Евразию в тихоокеанский экономический ландшафт, выступали бы Северный морской путь, трансарктическая кабельная система »»

наполнения программы нашего председательства в АТЭС «концептуальным» содержанием.

Уже имеющиеся и работающие активы типа Транссиба, нефтепровода Восточная Сибирь - Тихий океан (ВСТО), газопровода Сахалин - Хабаровск - Владивосток, ГЛОНАСС предстали бы в рамках этого плана как звенья возможной трансконтинентальной системы энергетического, транспортного и информационного жизнеобеспечения. В качестве инструментов, призванных прочнее «шить» европейскую и азиатскую Россию, вписать Евразию в тихоокеанский экономический ландшафт и по-новому связать ее с Европой, выступали бы Северный морской путь, трансарктическая кабельная система, транспортный тоннель под Беринговым проливом с прилегающей системой железных дорог. В одном ряду с ними стояли бы Транскорейская магистраль, соединенная с Транссибом; Транскорейский газопровод, идущий из РФ в КНДР и РК; система космического мониторинга товарно-транспортных потоков, опирающаяся на ГЛОНАСС; иные инновации, внедрение которых способно повысить отдачу перечисленных начинаний. В совокупности получился бы мегапроект с отчетливо выраженным национальным, региональным и глобальным звучанием. Его возможное название - «Евразийско-тихоокеанская инициатива по наращиванию взаимосвязей» (Eurasia-Pacific Connectivity Initiative).

Весьма существенно, что те компоненты «Инициативы», которые остаются пока на бумаге, прорабатывались десятилетиями, неоднократно и публично обсуждались с потенциальными партнерами и внешними инвесторами, получали одобрительные отзывы экспертов (вплоть до Гран-при, присужденного плану строительства тоннеля под Беринговым проливом на ЭКСПО-2010 в Шанхае). С учетом этого, момент новизны будет главным образом связан с представлением этих намерений в ком-

плексе и во взаимосвязи, с указанием на тот синергетический эффект, который будет получен путем их реализации в пределах 10-15 лет. Учитывая недавний опыт строительства таких уникальных сооружений, как газопровод «Северный поток» и нефтепровод ВСТО, эти сроки не выглядят нереальными. В любом случае, настраивать себя на ускоренные темпы работы необходимо: времени на раскачку у нас больше нет.

Если включать эту «Инициативу» в официальную программу саммита все же не с руки, то ничто не мешает огласить ее «на полях» мероприятия. Широкой публике ее можно было бы представить и в формате газетной статьи, экспертному же сообществу желательно предъявить более детальную и объемную версию, с оценками стоимости отдельных составляющих мегапроекта и всей их совокупности. Поскольку российская сторона, как отмечено выше, уже располагает серьезными наработками по ключевым позициям «Инициативы», подготовка подобного документа не должна занять много времени.

Отталкиваясь от прецедента, связанного с Транстихоокеанским партнерством как форматом, открытым для всех заинтересованных участников АТЭС, можно было бы объявить, что подобным же образом их приглашают к совместной реализации «Евразийско-тихоокеанской инициативы». С таким же приглашением было бы естественно обратиться и к членам Таможенного союза. Думается, это только укрепило бы позиции России как интегратора постсоветского пространства. Наконец, в 2012 году российское общество ждет от новоизбранного Президента России шагов, подтверждающих волю верховной власти к преодолению «инерционного сценария» в развитии страны. Предлагаемая «Инициатива» могла бы и тут сыграть не последнюю роль.

Специально подчеркну: успешная реализация «Инициативы» явилась бы предпосылкой решения пробле-

«*Отталкиваясь от прецедента, связанного с Транстихоокеанским партнерством как форматом, открытым для всех заинтересованных участников АТЭС, можно было бы объявить, что подобным же образом их приглашают к совместной реализации «Евразийско-тихоокеанской инициативы»*»

 Еще важнее -
 изменить к лучшему
 самооценку сибиряков
 и дальневосточников,
 возродить у людей,
 объединенных большой
 целью, чувство
 исторической перспек-
 тивы, а выражаясь
 проще - веру в соб-
 ственные силы и
 лучшее будущее

мы, особенно болезненной для российского самосознания, - проблемы геополитической уязвимости Сибири и Дальнего Востока, связанной с оттоком оттуда и без того немногочисленного населения. Ведь сверхзадача этого мегапроекта - не просто в прокладывании новых путей сообщения, трубопроводов, линий связи и достижении определенного экономического эффекта. Еще важнее - изменить к лучшему самооценку сибиряков и дальневосточников (как, впрочем, и многих других россиян), возродить у людей, объединенных большой целью, чувство исторической перспективы, а выражаясь проще - веру в собственные силы и лучшее будущее. Без этого ни демографическую ситуацию, ни миграционные потоки, ни траекторию долгосрочного развития страны нам не развернуть и не поменять.

И еще одно замечание, касающееся демографии: реалистичная оценка вызовов, с которыми мы сталкиваемся в этой сфере, предполагает не только честное выявление слабостей и «узких мест», но и здравый учет факторов силы. А они тоже есть. Зададим себе вопрос: неужели «демографический вакуум» накрывает прямотаки всю Сибирь и весь Дальний Восток? Думаю, для любого здравомыслящего человека, оказавшегося в центре Владивостока и Хабаровска, Иркутска и Красноярска, Барнаула и Новосибирска, Томска и Омска, ответ очевиден. В Сибири и на Дальнем Востоке самодержавие и советская власть оставили нам ценнейшее наследство - систему крупных, многофункциональных городов. Благодаря этим поселениям, громадные территории за Уральским хребтом были, остаются и должны остаться неотъемлемой частью нашей страны.

Вопрос изменения демографической ситуации к лучшему - во многом вопрос упрочения и диверсификации связей этих городов между собой, с Европейской Россией на Западе и динамично развивающейся Азией

на Востоке. Вопрос всемерного благоустройства и насыщения этих городов современными рабочими местами, вопрос превращения их в магниты для энергичных мигрантов репродуктивного возраста. Примеры Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, а с недавних пор и Грозного убеждают: преобразования старинных российских городов в современные мегаполисы вполне реальны даже теперь, когда маховик российского экономического роста по-настоящему еще не раскручен.

Сейчас к порогу преобразования приближается и Владивосток - столица саммита АТЭС-2012. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы после саммита, с освоением всех отпущенных на благоустройство средств, это движение прекратилось и город так и не стал бы тем, чем должен стать, - а именно, образцом для подражания со стороны российских городов-соседей. Залогом продолжения процесса могло бы быть форсированное осуществление двух транскорейских проектов, для каждого из которых Владивосток - важнейший опорный пункт. Во всяком случае, именно в этом ключе мыслит профессор Сеульского национального университета БеомШик Шин - молодой ученый из Республики Корея, защитивший диссертацию в МГИМО (У) МИД России и по собственной инициативе предложивший впечатляющий проект трансформации Владивостока в современный мегаполис. Думается, и властям Приморья, и руководителям соответствующих федеральных ведомств есть смысл обратить внимание на предложения профессора Шина, а еще лучше - напрямую привлечь его к практическому сотрудничеству.

Осознание того, что полноценного «поворота на Восток» не будет без мощных центров современной городской жизни за Уралом, отражается и в возобновившихся дискуссиях о переносе столицы в азиатскую часть стра-

« Преобразования старинных российских городов в современные мегаполисы вполне реальны даже теперь, когда маховик российского экономического роста по-настоящему еще не раскручен. Сейчас к порогу преобразования приближается и Владивосток »

 *Идентичность,
 будь то национальная
 или цивилизационная,
 для каждого историче-
 ского периода - своя,
 и содержание ее всякий
 раз определяется
 способностью народа
 откликаться на суро-
 вые вызовы, связанные
 с перспективой
 дальнейшего суще-
 ствования*

ны. Именно возобновившихся, поскольку о «Зауральском Петербурге» как об условии сохранения целостности России, ее нового расцвета и достойного места в мире такой авторитетный автор, как Вадим Цымбурский, писал еще в середине 1990-х годов. Сегодня эти идеи развивают Николай Шмелев, Владимир Федоров, Сергей Караганов, и их аргументы отнюдь не кажутся надуманными. Как раз наоборот.

В заключение - два слова на тему, довольно часто всплывающую в дискуссиях о том, как далеко пойдет Россия в переориентации своих товарных потоков, политических предпочтений и интеллектуальных ожиданий с Запада на Восток. Преобладающее мнение сводится к тому, что наша «европейская идентичность» будто бы ограничивает возможности подобного разворота. Боюсь, в данном случае мы имеем дело с мифологизацией «идентичности», с восприятием ее как вещи от века данной и неизменной. Между тем идентичность, будь то национальная или цивилизационная, для каждого исторического периода - своя, и содержание ее всякий раз определяется способностью народа откликаться на суровые вызовы, связанные с перспективой дальнейшего существования. Если на вызовы, исходящие из Сибири, с Дальнего Востока и сопредельных пространств, мы откликнемся прагматично, уравновешенно, с верой в себя - так, как свойственно сегодня передовым азиатам, - то тот культурно-исторический багаж, который позволяет немалой части россиян считать себя европейцами, отнюдь не помешает азиатским народам принять нас в свою семью.